

ОСОБЕННОСТИ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Е.О. Смолева

ФГОУ ВПО «Вологодский институт права и экономики ФСИН России», г. Вологда

Ключевые слова и фразы: воспитательная колония; делинквентное поведение; локус контроля (уровень субъективного контроля); несовершеннолетние осужденные; социально-психологическая дезадаптация.

Аннотация: Проведено исследование локуса контроля воспитанников воспитательной колонии (ВК). Выявлена тенденция к усилению экстернальности и связанных с ней показателей социально-психологической дезадаптации несовершеннолетних при отбывании ими наказания в виде лишения свободы. Определено наличие связи интернального локуса контроля с осознанием вины, что должно явиться основой для коррекционной работы с воспитанниками ВК по формированию ответственного поведения.

Важнейшими характеристиками личности являются степень самостоятельности и активности в достижении поставленных целей, формирование ответственности человека за происходящие с ним события. Для обозначения склонности человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам либо собственным способностям и усилиям Дж. Роттером было введено понятие локуса контроля [12]. В последнее время отмечается возрастание интереса к данному конструкту [1, с. 152–162], вызванного исследованиями личности несовершеннолетних с девиантным и делинквентным поведением [2, 3, 5–7, 10, 11].

Несмотря на противоречивость современных данных об уровне субъективного контроля (УСК) несовершеннолетних правонарушителей, практически общепризнанным является представление о связи экстернальности с делинквентным поведением. Разногласия проявляются в выделении диапазона значений уровня субъективного контроля, в соответствии с которым диагностируется интернальный или экстернальный локус контроля, и выявлении ситуационных областей, по которым отличаются несовершеннолетние с различным социальным поведением. Ряд авторов отмечает статистически значимые различия в УСК просоциальных и асоциальных несовершеннолетних практически во всех значимых областях [6, 10]. По другим данным [2, 7], между группами несовершеннолетних с различным социальным поведением выявлены статистически значимые различия по УСК только в области межличностных отношений. Однако локус контроля несовершеннолетних правонарушителей, как правило, не связывался с уголовно-правовой характеристикой их личности, а также не изучалось влияние на локус контроля лишения свободы.

Нами была выдвинута гипотеза об усилении экстернальности несовершеннолетних правонарушителей при пребывании в воспитательной колонии, а также о связи уровня субъективного контроля с групповым характером преступлений и осознанием вины воспитанниками ВК.

В исследовании принимали участие 51 воспитанник ВК мужского пола в возрасте 15–18 лет. Исследование проводилось на базе Вологодской и Архангельской ВК. Чуть меньше одной трети (28,9 %) составляет доля впервые осужденных. Доля несовершеннолетних, имеющих вторую судимость, составляет 34,2 %. Доля несовершеннолетних, имеющих более двух судимостей, достаточно велика: три судимости у 23,7 % воспитанников ВК, четыре судимости – у 10,5 %, пять судимостей – у 2,7 % воспитанников ВК.

Для определения локуса контроля нами была использована методика «Уровень субъективного контроля» Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинда [1], и проводилось

дополнительное анкетирование с целью уточнения данных об УСК по ситуационным (ситуации планирования, достижения, безопасности, доминирования, экзистенциальной оценки) и каузальным (приписывание ответственности случаю или другим людям) областям. Также определялся уровень социально-психологической адаптации личности по методике К. Роджерса – Р. Даймонда в адаптации Т.В. Снегиревой [3, с. 206–212].

Анализ результатов, полученных по методике УСК, показал наличие определенных закономерностей в распределении показателей локуса контроля [8]. При общей тенденции показывать меньшую интернальность во всех областях воспитанники ВК полнее осознают собственную ответственность за достигнутые результаты, чем берут на себя ответственность за будущие поступки, т.е. локус контроля носит более интернальный ретроспективный характер. Данные исследования также подтверждают неспособность несовершеннолетних правонарушителей к самостоятельному формированию круга общения, что выражается в экстернальном локусе контроля воспитанников ВК в области межличностного общения.

Также анализ данных выявил определенную зависимость показателей УСК от возраста: в период с 15 до 18 лет показатель общей интернальности и интернальности в области достижений постепенно повышаются в 1,3 раза (до 18,8 и 4,5 баллов соответственно). Показатель локуса контроля в области причин неудач практически остается на одном уровне для воспитанников ВК всех возрастных групп (2–2,3 балла). Показатель локуса контроля в области преодоления неудач после возрастания (с 0,7 до 2,7–2,8 балла) к 18 годам снижается в среднем до 2,0 баллов. Этот факт можно объяснить влиянием на УСК помимо возрастных изменений других факторов, связанных с условиями отбывания наказания.

Подтверждение вышесказанному было получено в процессе изучения локуса контроля осужденных впервые и ранее отбывавших наказание. Результаты исследования по методике УСК показали, что для несовершеннолетних, ранее отбывавших наказание, характерны более низкие показатели общей интернальности (18,4 балла по сравнению с 21,8 баллами у впервые осужденных), интернальности в области достижений (5,9 балла по сравнению с 7,1 баллами) и неудач (5,6 балла по сравнению с 6,6 баллами), интернальности в области производственных отношений (4,1 балла по сравнению с 5,2 баллами). Наибольшие различия по критерию Манна-Уитни выявлены по уровню общей интернальности ($U = 130$ при $p < 0,05$), в области достижений ($U = 200$ при $p < 0,01$) и неудач ($U = 222$ при $p < 0,01$).

Данные, полученные с помощью анкеты автора, подтверждают тенденцию к усилению экстернальности у несовершеннолетних, ранее отбывавших наказание. Особенно отчетливо это проявляется в проблемных областях: планирование деятельности, преодоление неудач, в области межличностных отношений ($U = 81,0$ при $p < 0,05$), доминирования ($U = 87,0$ при $p < 0,05$).

Мы можем отметить, что наиболее высокий уровень внутреннего контроля (22,4 балла) характерен для 17-летних воспитанников ВК, имеющих 2 судимости (из них одну условную). Та же закономерность наблюдается и в отношении показателей в области достижений (4,2 балла). Возможно, что частично это объясняется приобретением опыта столкновения несовершеннолетнего с правоохранительными органами и восприятием условного осуждения как безнаказанности, следовательно, как определенной победы. Вне зависимости от возраста с дальнейшим увеличением количества судимостей значения показателей УСК в области неудач все более превышают соответствующие значения показателей УСК в области достижений, что связывают с усилением склонности к самообвинению [4, с. 111].

Ранее нами была выявлена связь локуса контроля с уровнем социально-психологической адаптации личности [9]. Проведенное исследование подтвердило наличие зависимости социально-психологической дезадаптации и экстернальности, а также выявило различия по критерию Манна-Уитни уровней социально-психологической адаптации (СПА) несовершеннолетних, осужденных впервые и ранее отбывавшими наказание ($U = 279$ при $p < 0,01$). Последние хуже адаптированы по отношению к проблемным ситуациям. Средний показатель уровня СПА ранее отбывавших наказание по шкале «Уход от проблем» составляет 3,6 балла против 2,7 баллов у впервые осужденных к лишению свободы ($U = 292$ при $p < 0,01$).

Определенный интерес представляет анализ локуса контроля воспитанников ВК, различающихся по обстоятельствам совершения преступления. Общий показатель локуса

контроля несовершеннолетних, совершивших преступление в группе, ниже, чем у совершивших в одиночку (15,5 балла против 17,0 баллов; $U = 59,0$ при $p < 0,05$). Еще одно статистически значимое отличие ($U = 60,0$ при $p < 0,05$) выявлено относительно ответственности в области межличностных отношений: воспитанники ВК, совершившие преступление в одиночку, демонстрируют более высокую интернальность, чем совершившие преступление в группе (1,3 балла по сравнению с 0,8 баллами).

Для проведения коррекционной работы с воспитанниками ВК могут быть использованы данные о связи показателей локуса контроля и осознания вины. Большая часть воспитанников ВК (75,7 %) признает свою вину в совершении преступления. Около четверти воспитанников ВК (24,3 %) не признают своей вины в совершении преступления или частично перекалывают ее на свою семью (2,7 %), друзей (5,4 %), подельников (13,5 %), общество (2,7 %).

Выявлены различия локуса контроля этих групп. Общий показатель локуса контроля несовершеннолетних, перекалывающих вину на других, ниже, чем у обвиняющих себя (14,8 балла против 19,0 баллов; $U = 56,5$ при $p < 0,01$). Такая же закономерность прослеживается в отношении показателей локуса контроля в области неудач: в области причин неудач показатель локуса контроля осознавших свою вину воспитанников ВК составляет 2,4 балла, а перекалывающих вину за совершение преступления на других – 1,6 балла ($U = 77,0$ при $p < 0,05$). У первой группы воспитанников ярче выражена склонность к самообвинению [4, с. 111].

Показатель склонности к самообвинению в первом случае равен 1,35 балла, а во втором случае имеет отрицательную величину – 0,22 балла, что говорит о превышении интернальности в области достижений над интернальностью в области неудач. Еще одно статистически значимое отличие ($U = 82$ при $p < 0,05$) выявлено относительно ответственности в области межличностных отношений. Воспитанники ВК, обвиняющие себя в совершении преступлений, имеют более высокий показатель интернальности, чем переносящие вину на других (1,8 балла по сравнению с 1,1 балла). Это возможно объяснить тем, что хотя преступления в основном совершались в группе, осужденные, осознавшие полностью свою вину, чувствуют себя более ответственными за формирование круга общения и вовлечение себя в преступную деятельность.

1) Для организации работы с воспитанниками ВК нами была предложена их классификация по признаку «локус контроля». По данным исследования, интернальный локус контроля характерен для одной трети воспитанников ВК (33,2 %). Остальные демонстрируют экстернальный локус контроля или относятся к неопределенному типу, в то же время, демонстрируя экстернальность в отдельных областях, что является фактором риска усиления общей экстернальности и рецидива. Так как целью создания классификации является коррекционная и профилактическая работа, то мы объединили в одну группу экстерналов и воспитанников ВК, отнесенных к неопределенному типу. Но полученная группа экстернальных делинквентов неоднородна. В результате кластерного анализа в ней были выделены подгруппы «ситуативных правонарушителей» (44,5 %), показывающих как общую экстернальность, так и зависимость от обстоятельств, и «социально сильно зависимых» (22,3 %), характеризующихся, в первую очередь, зависимостью собственного поведения от других людей.

В целом результаты исследования подтверждают нашу гипотезу об усилении экстернальности воспитанников ВК при отбывании наказания в местах лишения свободы. Проведенное исследование также позволяет сделать вывод о связи интернального локуса контроля с осознанием вины, что должно явиться основой для коррекционной работы с воспитанниками ВК по формированию ответственного поведения.

Список литературы

1. Бажин, Е.Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд // Психологический журнал. – 1984. – Т.5. – №3. – С. 152–162.
2. Быков, С.В. Диагностика локуса контроля личности в асоциальных подростковых группах / С.В. Быков // Психологический журнал. – 2004. – Т.25. – №3. – С. 34–43.

3. Змановская, Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения / Е.В. Змановская ; – М. : Изд. центр «Академия», 2003. – 288 с.
4. Ксенофонтова, Е.Г. Исследование локализации контроля личности – новая версия методики «Уровень субъективного контроля» / Е.Г. Ксенофонтова // Психологический журнал. – 1999. – Т.20. – №2. – С. 103–114.
5. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс ; перев. с англ. – СПб. : ПитерКом, 1998. – С. 76–78.
6. Реан, А.А. Локус контроля делинквентной личности / А.А. Реан // Психологический журнал. – 1994. – Т.15. – №2. – С. 52–57.
7. Ситковская, О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. – М. : НОРМА, 1998. – С. 112–113.
8. Смолева, Е.О. Исследования локуса контроля несовершеннолетних правонарушителей / Психолого-педагогические проблемы исполнения уголовных наказаний. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции Деевские чтения. Рязань : Узорочье, 2007. – С. 47–49.
9. Смолева, Е.О. О связи локуса контроля и социально-психологической адаптации несовершеннолетних с различным социальным поведением / XII Всероссийская научно-практическая конференция «Образование в России: психологические, педагогические, медицинские, экологические аспекты». Т.2. : материалы конференции – Калуга : КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2008. – С. 42–44.
10. Опыт изучения личности осужденных : учебно-методическое пособие. – М. : МЮ РФ, ГУИН МЮ России по Самарской обл. ; НИИ УИС, 2004. – С. 89–93.
11. Page, G.L. The utility of locus of control for assessing juvenile amenability to treatment / G.L. Page, M.J. Scalor // Aggression and Violent Behavior. 2004. – Vol. 9. – P. 523–534.
12. Rotter, J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. – Psychol. Monogr. – 1966 – V. 8 – №1 (Whole № 609).

Peculiarities of Locus of Control over First-Offender Juveniles

E.O. Smoleva

Vologda Institute of Law and Economics of Federal Penitentiary Service of Russia

Key words and phrases: juvenile correctional facility; delinquent behavior; locus of control (level of subjective control); juvenile delinquents; social psychological deadaptation.

Abstract: The paper presents the research into locus of control over correctional facility for juvenile delinquents. The trend to increase in externality and its indexes of social psychological deadaptation of juvenile delinquents is revealed. The link between internal locus of control and conscience of guilt is the basis of correctional work with juvenile delinquents aimed at responsible behavior development.

© Е.О. Смолева, 2009